

Се Жэнь откинулся на кровать и с удовольствием прочел пару страниц, но чем дальше читал, тем больше недоумевал: разве это не самый обычный сборник стихов? И за что его только запретили? Присмотревшись к обложке внимательнее, он обнаружил, что три больших иероглифа складывались вовсе не в «Хуа иньпин», а в «Хуа... хэньпин»?!

Ему едва не сделалось дурно от досады:

— Ты опять меня обманул?

Фэн Цяньсюэ умылся и вытирался полотенцем:

— Разве я говорил, что это за книга?

Се Жэнь продолжал возмущаться:

— Если обманешь меня еще пару раз, я вообще перестану тебе верить.

Фэн Цяньсюэ присел на край кровати, его белое одеяние струилось, точно выпавший снег:

— Если из десяти раз я пять раз обману тебя, а пять раз дам действительно стоящую вещь, как ты распознаешь, где правда, а где ложь? И если не сможешь отличить, откажешься от всего или всё примешь?

Се Жэнь:

— ...

Фэн Цяньсюэ взмахом руки погасил светильник:

— Спи.

Комната погрузилась во тьму.

Спустя немного времени.

— Один раз обман, девять раз правда!

— ...

— Ты не просто усмехайся, пообещай же!

— Не тяни меня за одежду.

— Пообещаешь — отпущу.

За окном мастера-зодчие за звукоизолирующим барьером всё еще чинили соседний дом.

И хотя работа кипела, закончить её в ближайшие пятьдесят дней точно не представлялось возможным.

Тщательная работа требует времени, спешка здесь ни к чему.

Время пролетело незаметно, и прошел уже месяц.

Чжу Есюй изучил весь сборник «Хуанъянь цзи», но единственной сущностью, хоть как-то похожей на черный туман с бессмертного корабля, по-прежнему оставался туман Сюаньхуа — древний злобный демонический дух. Не смея проявлять беспечность, Чжу Есюй собрался подробно записать всё произошедшее и разослать известие великим кланам и орденам мира заклинателей, когда слуга-мальчик доложил о прибытии гостя.

— Кто пришел?

— Глава школы утеса Сюэцзю, Хэ Гуй.

Хэ Гуй... Услышав это имя, Чжу Есюй нахмурился:

— Снова пришел за А-Жэнем?

— О старшем брате Се он не упоминал, кажется, гость пришел к господину.

Утес Сюэцзю пользовался не лучшей славой в мире заклинателей: по одному лишь названию было ясно, что место это далеко от умиротворения и спокойствия. Предыдущий глава школы, Хэ Сунцзянь, целыми днями ходил с бледным лицом и темными кругами под глазами — глядя на него, невольно думалось, что он либо упражняется в темных искусствах, либо предается беспутству; неудивительно, что он не дожил даже до пятидесяти лет. Его единственный сын, Хэ Гуй, унаследовал должность главы. Хотя внешность у него была вполне приятной, да и талантом он не был обделен, эксцентричные замашки точь-в-точь напоминали покойного отца и точно так же не вызывали симпатии.

Когда Чжу Есюй вышел в главную залу, Хэ Гуй уже осушил целый чайник.

На самом деле он был старше Се Жэня всего на четыре года и, улыбаясь, вполне мог сойти за жизнерадостного юношу. Сложив руки в приветствии, он произнес:

— Господин Чжу.

— Глава школы Хэ, — ответил Чжу Есюй поклоном. — С чего вдруг такой неожиданный визит, что-то произошло?

Хэ Гуй не стал лукавить и сразу перешел к делу:

— Я прибыл из-за тумана Сюаньхуа.

Шум, поднятый черным туманом на бессмертном корабле, был слишком велик, так что вести естественно дошли и до утеса Сюэцзю. Хэ Гуй продолжил:

— Едва услышав новости, я тотчас отправил людей разузнать подробности, а сам без сна и отдыха изучил несколько тысяч хранящихся у нас запретных книг с темными заклятиями. Думаю, этот черный туман с высокой вероятностью и есть туман Сюаньхуа.

Книги с темными заклятиями в мире заклинателей были предметом всеобщего осуждения; даже если кто-то и дерзнул бы прятать их у себя, то делал бы это втайне, словно вор. Пожалуй, лишь заклинатели с утеса Сюэцзю могли столь открыто заявить о «тысячах хранящихся книг», не вызвав у окружающих ни малейшего изумления.

Чжу Есюй произнес:

— Не похоже.

Хэ Гуй пояснил:

— Пламя, разгоревшееся от божественного меча Чжучжао, сражалось с туманом Сюаньхуа три дня и три ночи. Хотя от тумана осталась едва ли четверть жизни, в нем переплавилась новая духовная сущность. Теперь он больше не леденит душу, как труп, а пылает жаром, словно красный лотос. Если господин Чжу не верит, я принес с собой книгу.

Он подготовился весьма основательно и даже поместил нужные записи. Быстро пробежав их взглядом, Чжу Есюй спросил:

— Если всё действительно так, и древний злобный демонический дух вновь явился в наш мир... каково ваше мнение, глава школы Хэ?

Хэ Гуй поднялся и небрежно бросил:

— Если древние злобные демоны возвращаются в этот мир, как думает господин Чжу, входят ли в их число Цзюин?

Чжу Есюй мгновенно нахмурился.

Во внутреннем дворе академии Се Жэнь под деревом разбирал небольшой механический артефакт, купленный в городе Чуньтаньчэн. Вдруг прямо перед ним упал ярко-красный серебряный камень:

— Гляди!

— Хэ Гуй? — удивился Се Жэнь. — Ты как здесь оказался?

— Было дело к твоему учителю, заодно решил заглянуть, — Хэ Гуй уселся напротив и тоже взялся разбирать механизмы.

— Ты же теперь глава школы, а все туда же — отбираешь у меня вещи, — Се Жэнь бросил взгляд на дверь. — И на этот раз мой учитель не выставил тебя за ворота?

— Я принес ему книгу и заодно сообщил, что черный туман на бессмертном корабле — это туман Сюаньхуа, — ответил Хэ Гуй. — Хотя он действительно строго предупредил меня, чтобы я к тебе не ходил.

— Пошли, пошли, — Се Жэнь сгреб со стола механизмы и потащил гостя в свою комнату. — Расскажи-ка мне поподробнее про этот туман Сюаньхуа.

Немного спустя Фэн Цяньсюэ с свитками книг в руках собрался вернуться к себе. По пути ему попался Ли Хуань, который тихо предостерег его:

— Глава школы Хэ сейчас у А-Жэня, тебе лучше зайти попозже.

— Какой еще глава школы Хэ?

— Хэ Гуй с утеса Сюэцзю, они с А-Жэнем приятели.

Фэн Цяньсюэ был наслышан об утесе Сюэцзю: казалось, главы этой школы из поколения в поколение любили балансировать на грани тьмы и промышлять неподобающими делами. Хотя Хэ Гуй вступил в должность недавно и еще не успел шокировать мир своими отступническими выходками, история о том, как Хэ Сунцзянь заставлял заклинателей пить демоническую кровь

и чуть не сгубил их, до сих пор оставалась классическим назидательным примером для младшего поколения в мире заклинателей.

Ли Хуань предложил:

— Брат Фэн, почему бы тебе пока не зайти ко мне...

Но Фэн Цяньсюэ просто толкнул дверь спальни и вошел внутрь.

— ...

Оба находящиеся в комнате вздрогнули от неожиданности.

Фэн Цяньсюэ, с ног до головы облаченный в белое, держался с гордым и благородным величием, точь-в-точь холодная бесстрастная статуэтка. Присев к столу, он сразу же углубился в чтение «Сутры очищения сердца и постижения Дао», демонстративно выставив обложку напоказ.

Хэ Гуй недоуменно воззрился на Се Жэня: мол, это еще кто?

Се Жэнь пару раз кашлянул:

— Позвольте представить: глава школы утеса Сюэцзю Хэ Гуй, и Фэн Цяньсюэ из клана Фэн из города Иньюэ.

Фэн Цяньсюэ лишь слегка кивнул, не выражая ни малейшего намерения уходить.

Хэ Гуй вовсе не знал этого человека и, естественно, не желал продолжать разговор о тумане Сюаньхуа при нем, а потому произнес:

— Молодой господин Фэн, если у вас нет срочных дел, быть может, почитаете у себя в комнате?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Я живу здесь.

Хэ Гуй:

— ?

Се Жэнь слегка пододвинул «Сутру очищения сердца и постижения Дао» к Фэн Цяньсюэ и с улыбкой ласково произнес:

— Хорошо-хорошо, читай здесь, а мы выйдем.

С этими словами он потащил Хэ Гуя наружу, на ходу поясняя:

— Я задолжал ему почти миллион нефритовых монет, так что лучше не мешай. Подумаешь, комната! Пойдем в постоянный двор, как раз избежим внимания моего учителя.

Хэ Гуй лишь про себя покачал головой и отправился с ним в город Чанцэ. Однако не успели они перекинуться и парой слов, как снова появился Фэн Цяньсюэ. Держа в руках темно-зеленую нефритовую баночку для чая, добытую неизвестно где, он прямо вытянул её перед Се

Жэнем:

— Не открывается.

Се Жэнь отстранился:

— Но она, кажется, даже не запечатана...

Фэн Цяньсюэ молча поглядел на него.

Се Жэнь сдался:

— Ладно-ладно, сейчас открою.

Фэн Цяньсюэ поджал ноги, уселся у низкого столика и широким взмахом рукава расставил полный чайный набор: чайный поднос, чахэ, подставки, фигурки-чайные питомцы — всё было на месте, даже пиал разной высоты нашлось три или четыре штуки.

— ...

Фэн Цяньсюэ поднял взгляд и спросил у Се Жэня:

— Что ты хочешь выпить?

Хэ Гуй почувствовал раздражение и только собрался высказаться, как Се Жэнь под столом так наступил ему на ногу, что тот аж побледнел.

— Брат Фэн, — Се Жэнь подсел ближе и, аккуратно опершись о стол, заглянул ему в лицо. — Я опять где-то умудрился тебя расстроить?

Фэн Цяньсюэ налил чашку крутого кипятка:

— Нет.

Се Жэнь отчаянно замахал руками, давая знак Хэ Гую выйти.

Глава школы Хэ холодно хмыкнул и, вскинув рукава, вышел за дверь.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Я ему не нравлюсь.

«Ты всю дорогу к нему цеплялся, с чего бы ему тебя любить?» — подумал Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— С тех пор как я узнал, что старик Чжан, продающий сахарные лепешки на востоке города, недолюбливает тебя, я с ним больше не заговаривал.

Се Жэнь был прямо-таки ошеломлен:

— Надо же, правда?

Фэн Цяньсюэ отозвался кратким «угу» и спросил:

— Зачем Хэ Гуй приходил к тебе?

— Из-за тумана Сюаньхуа, — Се Жэнь уселся на мягкую подушку и налил себе чаю. — Он говорит, что Цзюин, возможно, снова явится в наш мир.

Возвращение Цзюина... Эти слова звучали до того невероятно, что казались абсурдом. Кому в мире заклинателей не было известно, что этот демонический монстр был лично сражен владыкой Яоцзюэ? Его останки сгорели дотла в красном лотосе, а дух был развеян буйным ветром — как он мог воскреснуть?

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Какими доказательствами располагает Хэ Гуй, утверждая, что Цзюин вернется?

Се Жэнь с невинным видом развел руками:

— Откуда мне знать? Я же толком еще ничего не успел услышать, — ведь только он начал говорить, как ты заявился с этой баночкой с грозным видом.

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Се Жэнь подался ближе:

— Скажи честно, это учитель попросил тебя следить за мной? Он ведь всегда недолюбливал Хэ Гуя.

Фэн Цяньсюэ не стал отрицать:

— Утес Сюэцзю ведет себя странно, да и Хэ Сунцзянь...

<http://bllate.org/book/18374/1766291>